

At the Ziloti concert, a new work by N. A. Rimsky-Korsakov was performed for the first time: "From Homer", a prelude-cantata consisting of an orchestral tone picture and a vocal conclusion. The orchestral picture depicts a nocturnal sea storm that shatters Odysseus's raft, followed by the miraculous intervention of Leucothea, who saves the hero with her veil; the vocal conclusion represents the dawn following the stormy night. The sea is the musical element of the composer of "Sadko", and the tone picture turned out vivid and colourful; the contrast provided by the conclusion is highly effective, and its music is melodic and noble, though the repeated recitation of three hexameter lines becomes somewhat tedious, recalling that "Bach-era" style where a single phrase of text sufficed for a half-hour aria. "From Homer" is also, in part, "from Wagner"—though only in part—due to a resemblance to the "whirling" motif from the stormy prelude to "Die Walküre" and the beautiful, purely Wagnerian sonorities of the brass. Overall, however, the work maintains that distinctive "Korsakovian" style so clearly expressed in the composer's symphonic pieces. "From Homer" met with success... And how delightful it is to hear those cherished, "sacred" hexameters in a concert setting. For the vocal line, the composer chose a very characteristic phrase, frequently repeated in the poem: "Young Eos rose from the darkness with fingers of purple..." It was this same "young" and "rosy-fingered" Eos—so to speak—that appeared in the concert under review in the form of Rachmaninoff's Second Piano Concerto: a talented and delightful work, "musical" to the very last note and chord, and—importantly—one that reflected the composer's distinctive artistic individuality. One can only marvel at the concert pianists who overlooked this gem (the concerto was performed by the composer himself). The concerto's sheer "musicality" stood out with particular clarity because it was performed immediately after a new symphony by Mr. Gedike (conducted by the composer)—a work that lacked artistic balance and was at times rough in terms of sonority and the coherence of ideas. Its themes are somewhat pale and lack expressiveness (though the second motif of the first "Allegro" is more successful), while the development section suffers from over-elaboration and a lack of focus. The fugato episode in the first "Allegro" is well-executed. The most cohesive movement proved to be the second—the "Larghetto"—featuring a set of variations on a theme of a song-like character. The "Scherzo" is rather coarse; the "Trio" is more successful, though both sections feel more balletic than symphonic. The finale is overly variegated, mosaic-like, and prolix. The symphony sounds rather harsh and strident. The work was successful—and, as Op. 15, it undoubtedly deserved to be; the composer's seriousness and talent are clearly evident, despite the work's imperfections. Liszt's "Mephisto Waltz" concluded the concert. The new work by Mr. Korsakov—who had so strangely abandoned the symphonic stage for the theatre—and the appearance of the talented young Muscovite Rachmaninoff (from whom one can evidently expect something significant) made this concert a truly remarkable event of the current season. [...] Unsigned

[Translation: Google]

Въ III концертѣ Зилоти въ 1-й разъ исполнено новое произведение Н. А. Римскаго-Корсакова: «Изъ Гомера», прелюдія-кантата, состоящая изъ оркестровой картины и вокальнаго заключенія. Въ оркестровой картинѣ изображается ночная морская буря разбившая плоть Одиссея и чудесное вмѣшательство Левкотеи, спасающей героя своимъ покрываломъ; вокальное заключеніе — утренняя зоря послѣ бурной ночи. Море- музыкальная стихія автора «Садко» и картина вышла яркой и колоритной; контрастъ заключенія очень эффектенъ, музыка его мелодична и благо-родна, но

многократное повторение 3-х гексаметров немного утомительно и отзывается той «баховской» стариной, когда одной фразы текста было достаточно для полу-часовой арии. «Изъ Гомера» является одновременно от-части и «изъ Вагнера», но только отчасти, по сходству одного «вихревого» мотива бурной прелюдии къ «Валькирии», да по красивымъ, чисто-вагнеровскимъ звучностямъ мѣди. Въ общемъ же произведеніи выдержано въ томъ собственномъ «корсаковскомъ» стилѣ, кото-рый такъ опредѣленно выразился въ симфо-ническихъ пьесахъ композитора. «Изъ Гомера» имѣло хорошій успѣхъ... А какъ пріятно услышать въ концертѣ эти дорогіе, «святые» гексаметры. Композиторъ избралъ для пѣнія очень типичный, часто повторяемый въ поэмѣ: «встала изъ мрака младая съ перстами пур-пурными Эось»... Такой Эось, и молодой, и съ подобнымъ же Мотивомъ въ пурными Эось»... Такой Эось, и молодой, и розово-перстой, оказался въ описываемомъ концертѣ 2-й ф-піанный концертъ Рахмани-нова талантливое и прелестное, произведение «музыкальное» до послѣдней ноты, до послѣд-няго аккорда, и что важно, отразившее въ себѣ самостоятельность композиторской лич-ности автора. Можно подивиться на кон-цертныхъ піанистовъ, просмотрѣвшихъ эту жемчужину (концертъ исполнялъ самъ авторъ). Полная «музыкальность» концерта выступила особенно отчетливо, вслѣдствіе того, что онъ исполнялся сейчасъ же послѣ новой симфоніи г. Гедике (дирижировалъ авторъ), произведе-нія недостаточно уравниво-шеннаго художе-ственнс, и порою шероховатаго въ отношеніи звучности и связности мыслей. Темы его блѣд-новаты и мало выразительны (болѣе удаченъ 2-й мотивъ 1-го Allegro), въ разработкѣ же замѣтно переобремененіе и расплывчатость. Удаченъ фугированный эпизодъ 1-го Allegro. Наиболѣе цѣльною частью оказалась 2-я, Larghetto, съ варіаціонной обработкой темы пѣсеннаго характера. Скерно грубовато, лучше удалось trio, но и то и другое болѣе балетны, нежели симфоничны. Финаль слишкомъ пестръ, мозаиченъ, многословенъ. Зву-чить симфонія довольно рѣзко и крикливо. Произведение имѣло успѣхъ и, какъ ор. 15, безспорно его заслуживаетъ, серьезность и способности автора достаточно замѣтны, не-смотря на несовершенства произведенія. «Вальсъ Мефистофеля» Листа заключилъ кон-цертъ. И новое произведение г. Корсакова, такъ странно забросившаго симфоническую эстраду ради театра, и появленіе молодаго талантливаго москвича Рахманинова, отъ ко-торого, видимо, можно ожидать чего-либо крупнаго, сдѣлалъ этотъ концертъ очень не-зауряднымъ эпизодомъ текущаго сезона.